

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС16-3765

г. Москва

Дело № А66-4283/2014

14 мая 2019 г.

резолютивная часть определения объявлена 06.05.2019

полный текст определения изготовлен 14.05.2019

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Осташковский кожевенный завод» Елисеева Сергея Викторовича, Федеральной налоговой службы и акционерного общества «Российской сельскохозяйственный банк» на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.12.2018 (судьи Трохова М.В., Боровая А.А., Мирошниченко В.В.) по делу № А66-4283/2014 Арбитражного суда Тверской области.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий закрытым акционерным обществом «Осташковский кожевенный завод» Елисеев С.В., а также представители:

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Осташковский кожевенный завод» Елисеева С.В. – Евстигнеева Е.В. (по доверенности от 09.01.2019), Казаков Д.В. (по доверенности от 18.01.2019), Карпов К.С. (по доверенности от 18.01.2019), Симонов А.С. (по доверенности от 18.01.2019);

Федеральной налоговой службы – Соломахин Д.С. (по доверенности от 18.03.2019), Сомкина Н.А. (по доверенности от 12.03.2019), Слесарева Е.К. (по доверенности от 13.12.2018);

акционерного общества «Российской сельскохозяйственный банк» – Строганов А.В. (по доверенности от 01.02.2018);

акционерного общества «Верхневолжский кожевенный завод» – Каменев А.В. (по доверенности от 23.08.2018).

общества с ограниченной ответственностью «Оберон» – Ноздрачева А.Ю. (по доверенности от 01.04.2019);

общества с ограниченной ответственностью «РИТМ-Холдинг» – Демидова Н.В. (по доверенности от 19.04.2019), Маркатюк В.В. (по доверенности от 19.04.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Осташковский кожевенный завод» Елисеева С.В., его представителей и представителей ФНС России, акционерного общества «Российской сельскохозяйственный банк», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей акционерного общества «Верхневолжский кожевенный завод», обществ с ограниченной ответственностью «Оберон» и «РИТМ-Холдинг», просивших оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Осташковский кожевенный завод» (далее – Осташковский завод) уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора от 11.10.2011 № 02/01/КПА купли-продажи 75-процентного пакета акций закрытого акционерного общества «Осташковская генерирующая компания» (далее – генерирующая компания), заключенного Осташковским заводом и обществом с ограниченной ответственностью «ПромТехКомплект» (далее – общество), а также о признании отсутствующим основанного на этом договоре требования общества к Осташковскому заводу.

Определением Арбитражного суда Тверской области от 05.04.2018 (судья Медникова Ю.А.) заявление ФНС России удовлетворено, спорный договор признан недействительным, требование общества к Осташковскому заводу – отсутствующим.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 (судьи Писарева О.Г., Виноградов О.Н., Шумилова Л.Ф.) апелляционные жалобы конкурсного управляющего Осташковским заводом Новицкого М.В. и акционерного общества «Верхневолжский кожевенный завод» (далее – Верхневолжский завод) оставлены без удовлетворения, определение суда первой инстанции – без изменения, производство по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Оберон» (далее – фирма «Оберон») прекращено.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.12.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда

апелляционной инстанции отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тверской области.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган, конкурсный управляющий Осташковским заводом Елисеев С.В. и акционерное общество «Российской сельскохозяйственный банк» просят отменить постановление окружного суда, оставив в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на кассационные жалобы Верхневолжский завод и фирма «Оберон» просят оставить обжалуемое постановление суда округа без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 11.04.2019 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях конкурсного управляющего Осташковским заводом Елисеева С.В., явившихся в судебное заседание представителей фирмы «Оберон» и лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия считает, что постановление окружного суда подлежит отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 11.10.2011 Осташковский завод (продавец) заключил с обществом (покупателем) договор № 02/01КПА купли-продажи 75-процентного пакета акций генерирующей компании (2 368 182 акции номинальной стоимостью 1 000 рублей за акцию) по номинальной стоимости (2 368 182 000 рублей за весь пакет).

В это же время публичным акционерным обществом «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) и обществом (заемщиком) заключен договор об открытии невозобновляемой кредитной линии от 13.10.2011 № 1805/1, на основании которого Сбербанк выдал обществу кредит в сумме 1 628 000 000 рублей на срок до 25.06.2018 на приобретение упомянутого пакета акций.

Осташковский завод, будучи продавцом акций, предоставил Сбербанку обеспечение по кредитным обязательствам общества - покупателя, не имевшего собственных средств для выкупа акций по договору купли-продажи и привлекшего в этих целях ресурсы кредитной организации (договоры поручительства от 13.10.2011 № 11/1805-2 и залога ценных бумаг от 12.12.2011 № 3/1805/1-2).

В частности, Осташковский завод по договору поручительства принял на себя солидарные обязательства по погашению кредитной задолженности, в том числе на случай перевода долга общества на любое другое лицо.

По договору залога Осташковский завод передал Сбербанку в залог другой (25-процентный) пакет тех же акций генерирующей компании (789 394 акции общей номинальной стоимостью 789 394 000 рублей). При этом

согласованная залогодателем и залогодержателем залоговая стоимость 25-процентного пакета акций составила 78 939 400 рублей – 90-процентный дисконт по отношению к номинальной стоимости.

Кроме того, общество, приобретшее 75-процентный пакет акций генерирующей компании, заложило эти ценные бумаги в обеспечение исполнения своих обязательств по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 13.10.2011 (договор залога ценных бумаг от 12.12.2011 № 3/1805/1-1). В договоре залога общество (залогодатель) и Сбербанк согласовали залоговую стоимость 75-процентного пакета акций. Она составила 236 818 200 рублей – 90 процентный дисконт по отношению к номинальной стоимости.

Вскоре после заключения договора купли-продажи, кредитной и обеспечительных сделок долг по кредитному договору с согласия Сбербанка переведен с общества на генерирующую компанию (трехсторонний договор Сбербанка (кредитора), общества (прежнего должника) и генерирующей компании (нового должника) о переводе долга от 23.12.2011 № 1805/У). Дополнительными соглашениями от 23.12.2011 к договорам залога ценных бумаг их стороны установили, что залогом обеспечивается исполнение обязательств нового должника (генерирующей компании).

В дальнейшем (24.10.2012), миноритарные акционеры Осташковского завода Иванова В.Н. и Смирнова Т.В., сославшись на то, что договор купли-продажи 75-процентного пакета акций генерирующей компании является крупной сделкой, совершенной без необходимого одобрения коллегиальных органов управления, обратились в арбитражный суд с иском о признании этого договора недействительным по корпоративным основаниям и о применении последствий недействительности данной сделки (дело № А66-12280/2012 Арбитражного суда Тверской области).

В ходе рассмотрения корпоративного спора Осташковский завод и общество каких-либо возражений по требованиям акционеров не заявили. Так, Осташковский завод иск признал, указав, что договор купли-продажи акций не был одобрен в порядке, установленном законодательством об акционерных обществах, подтвердил передачу прав на акции обществу и получение от него денежных средств в сумме 2 368 182 000 рублей в качестве встречного исполнения. Общество направило пояснения о полной оплате полученного им пакета акций, выразило намерение вернуть акции Осташковскому заводу как продавцу, согласилось с применением двусторонней реституции на случай признания оспариваемой акционерами сделки недействительной.

Приняв во внимание консолидированные позиции Осташковского завода и общества, по сути, признавших доводы иска об отсутствии одобрения сделки и не оспаривающих ее фактическое исполнение каждой из сторон, Арбитражный суд Тверской области решением от 20.03.2013 по делу № А66-12280/2012 признал спорный договор недействительным по корпоративным основаниям, применил последствия его недействительности в виде обязанности общества возвратить Осташковскому заводу акции генерирующей компании и взыскания с Осташковского завода в пользу общества 2 368 182 000 рублей.

Общество вернуло акции Осташковскому заводу. Поскольку последний не исполнил упомянутое решение Арбитражного суда Тверской области (не возвратил обществу 2 368 182 000 рублей) оно обратилось в суд с заявлением о признании Осташковского завода банкротом.

Определением Арбитражного суда Тверской области от 09.04.2014 заявление общества принято к производству (дело № А66-4283/2014).

Решением того же суда от 06.10.2014 требование общества в сумме 2 368 182 000 рублей признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов Осташковского завода с удовлетворением в третью очередь, в связи с уступкой данного требования произведена замена общества на его правопреемника – компанию «БЕРДЕН ИНДАСТРИЗ ЛИМИТЕД» (Британские Виргинские острова; далее – компания «БЕРДЕН»), Осташковский завод признан банкротом по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурным управляющим утвержден Шутилов А.В.

В период рассмотрения дела о банкротстве данное требование неоднократно уступалось по цепочке последовательных договоров цессии. Как уже отмечалось, общество уступило требование компании «БЕРДЕН» (договор цессии от 04.04.2014 № БН-1). Затем компания «БЕРДЕН» уступила требование компании «Элмевор Финанс Лимитед» (Британские Виргинские острова; далее – компания «Элмевор») (договор цессии от 18.04.2014 № 18/04). Компания «Элмевор» уступила требование закрытому акционерному обществу «Колорин Продукт» (с 17.11.2014 – Верхневолжский завод (вследствие переименования)) (договор цессии от 29.05.2014 № 29/05).

На основании договоров цессии определением Арбитражного суда Тверской области от 25.09.2015 в реестре требований кредиторов Осташковского завода компания «БЕРДЕН» заменена на Верхневолжский завод.

Определением того же суда от 16.10.2015 на основании договора поручительства от 13.10.2011 № 11/1805-2 в третью очередь реестра требований кредиторов Осташковского завода включены требования Сбербанка в сумме 1 927 111 568 рублей 16 копеек; из них 78 939 400 рублей признаны обеспеченными залогом имущества Осташковского завода на основании договора залога ценных бумаг от 12.12.2011 № 3/1805/1-2.

В результате совершения упомянутых сделок и действий в реестр требований кредиторов Осташковского завода включены как требование, основанное на обязательстве данного завода по возврату денежных средств, полученных по договору купли-продажи 75-процентного пакета акций генерирующей компании, так и требование, основанное на обязательстве Осташковского завода, вытекающем из обеспечительных сделок, по возврату кредита, выданного обществу на приобретение этого же пакета акций Сбербанком.

Определением Арбитражного суда Тверской области от 19.08.2016 Шутилов А.В. освобожден от исполнения возложенных на него обязанностей

конкурсного управляющего Осташковским заводом, новым управляющим утвержден Новицкий М.В.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018 Новицкий М.В. отстранен от исполнения возложенных на него обязанностей конкурсному управляющего Осташковским заводом.

Определением Арбитражного суда Тверской области от 30.11.2018 конкурсным управляющим Осташковским заводом утвержден Елисеев С.В.

Задолженность Осташковского завода перед бюджетом в размере 2 815 709 183 рублей 31 копейки, основанная на решении Межрайонной инспекции ФНС России № 6 по Тверской области от 09.10.2014 № 2 о привлечении Осташковского завода к ответственности за совершение налогового правонарушения, подтвержденном решением Арбитражного суда Тверской области от 18.12.2015 по делу № А66-2853/2015, включена в реестр требований кредиторов Осташковского завода определением Арбитражного суда Тверской области от 30.09.2016.

Федеральная налоговая служба 28.09.2017 обратилась в суд с заявлением о признании ничтожным договора купли-продажи 75-процентного пакета акций генерирующей компании и применении последствий его недействительности в виде констатации отсутствия требования покупателя к продавцу, вытекающего из этого договора.

Удовлетворяя заявление уполномоченного органа на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что поведение сторон спорного договора являлось противоправным, они создавали фиктивную задолженность, что причинило вред независимым кредиторам Осташковского завода, в том числе ФНС России.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что общество являлось так называемой «технической компанией». Оно не вело реальную хозяйственную деятельность, не имело материальных ресурсов, персонала. Ее руководитель являлся номинальным директором, контролировавшимся руководителем Осташковского завода. Последний, помимо прочего, управлял счетами общества. Основной истиной целью деятельности общества являлось создание условий для получения необоснованной налоговой выгоды Осташковским заводом посредством оформления недостоверных документов, не имеющих связи с фактически сложившимися отношениями.

Судами первой и апелляционной инстанций констатировано наличие внутригрупповых отношений между Осташковским заводом и обществом, направленных на удовлетворение одного экономического интереса и основанных на подконтрольности данных организаций единому центру.

Рассматривая вопрос о соответствии цены 75-процентного пакета акций генерирующей компании, согласованной аффилированными лицами в договоре купли-продажи от 11.10.2011, его рыночной стоимости суды приняли во внимание, что на момент заключения договора данные акции были оценены независимым участником рынка кредитования (Сбербанком) в размере 10 процентов от номинальной стоимости. В это же самое время они были проданы

по спорному договору за номинальную стоимость, то есть договорная цена завышена в 10 раз, по сравнению с ценой, согласованной с залогодержателем. Суды также учли, что в 2016 году данный 75-процентный пакет акций генерирующей компании, не реализованный в ходе процедуры банкротства Осташковского завода ввиду отсутствия спроса, был оценен при передаче Верхневолжскому заводу в счет погашения его текущих требований к Осташковскому заводу в 502 334 рубля 10 копеек, что составило 0,02 процента от цены, определенной спорным договором купли-продажи пакета акций.

Исходя из этого, суды пришли к выводу о том, что цена, зафиксированная в договоре, многократно превышала рыночную стоимость, по сделке Осташковский завод не получил актив, ликвидность которого была бы сопоставима с договорной ценой.

Суды первой и апелляционной инстанций проанализировали платежные операции общества и других организаций, вовлеченных в спорные отношения, и пришли к выводу о том, что лицами, подконтрольными одному и тому же центру, была создана лишь видимость оплаты за акции.

Так, суды установили, что фактически расчетными счетами Осташковского завода и общества распоряжалось одно и то же лицо. Общество, получив от Сбербанка кредитные средства в сумме 1 628 000 000 рублей, перевело их на счет Осташковского завода, который направил полученное на погашение ранее выданных кредитов и одновременно поручился по новому кредиту, по которому обществу выдавались названные 1 628 000 000 рублей. Все перечисленные операции совершены в течение нескольких дней. Тем самым в действительности была осуществлена реструктуризация прежней задолженности перед кредитными организациями, а не оплата за акции. Оставшиеся средства, формально отнесенные к расчетам за пакет акций, перемещались исключительно по зарубежным счетам, открытым в одном и том же кипрском банке: они были получены обществом от иностранной компании, в тот же день транзитом прошли через счет Осташковского завода и вновь вернулись иностранной компании. Суды указали на то, что в данной части был создан искусственный оборот безналичных денежных средств. Связанные друг с другом общество и Осташковский завод основания получения средств от иностранной компании и их возврата не раскрыли.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что в момент заключения договора купли-продажи 75-процентного пакета акций генерирующей компании у Осташковского завода уже имелись неисполненные обязательства перед другими кредиторами, в том числе перед уполномоченным органом, чьи требования в настоящее время включены в реестр требований кредиторов и остаются неудовлетворенными. Общество не могло не знать об этом, поскольку являлось связанной с Осташковским заводом организацией.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о недействительности договора купли-продажи 75-процентного пакета акций.

Определение суда первой инстанции было обжаловано в апелляционном порядке фирмой «Оберон». Она ссылаясь на то, что договор цессии

от 29.05.2014 № 29/05, заключенный компанией «Элмевор» (цедентом) с Верхневолжским заводом (цессионарием), расторгнут 01.02.2018 по соглашению сторон данной сделки. После этого компания «Элмевор» уступила требование о возврате Осташковским заводом оплаты за 75-процентный пакет акций в сумме 2 368 182 000 рублей фирме «Оберон» (договор цессии от 07.02.2018 № 19/02дкп). Фирма «Оберон» полагала, что определением суда первой инстанции затронуты ее права и обязанности, при этом она к участию в обособленном споре не привлекалась.

Прекращая производство по апелляционной жалобе фирмы «Оберон», суд апелляционной инстанции исходил из того, что названная фирма не является стороной договора купли-продажи акций, она состоит в обязательственных отношениях лишь с компанией «Элмевор», поэтому не может быть отнесена к числу лиц, указанных в статье 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, наделенных правом на обжалование судебного определения.

Отменяя определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, суд округа счел, что вывод судов о наличии у общества признаков «технической компании» опровергается самим фактом получения этим обществом в 2011 году кредита в Сбербанке на приобретение спорного пакета акций генерирующей компании.

Окружной суд указал на то, что Федеральная налоговая служба не опровергла факт исполнения Осташковским заводом и обществом оспариваемого договора купли-продажи акций, что свидетельствует об ошибочности вывода судов о возникновении фиктивной задолженности Осташковского завода перед обществом.

Суд округа согласился с доводами Верхневолжского завода о том, что реализация пакета акций генерирующей компании в 2016 году за 502 334 рубля 10 копеек обусловлена ухудшением финансового положения эмитента; цена отчуждения, сформировавшаяся в 2016 году, не может подтверждать нерыночный характер условий договора 2011 года.

Как указал окружной суд, наличие у договора купли-продажи акций признаков сделки, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, судами не устанавливалось, поэтому у судов не имелось оснований для применения односторонней реституции в виде признания требования общества к Осташковскому заводу отсутствующим.

По мнению окружного суда, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части применения последствий недействительности оспариваемой сделки приняты о правах и обязанностях фирмы «Оберон», не привлеченной к участию в обособленном споре.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии у общества признаков «технической компании» основан на результатах оценки, неопровергнутых заинтересованными лицами в рамках настоящего обособленного спора материалов проведенных в отношении Осташковского завода и его контрагентов мероприятий налогового контроля, а также

обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Тверской области от 18.12.2015 по делу № А66-2853/2015, возбужденному по заявлению о признании недействительным решения Межрайонной инспекции ФНС России № 6 по Тверской области от 09.10.2014 № 2 о привлечении Осташковского завода к ответственности за совершение налогового правонарушения, принятого по результатам выездной налоговой проверки (проверяемый период с 01.01.2010 по 31.12.2012).

Устанавливая фактические обстоятельства спора в этой части, суды приняли во внимание правовую позицию, изложенную в пункте 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016, согласно которой материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы в качестве средств доказывания при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленных споров. В частности, такие материалы могут служить доказательственной базой при оспаривании уполномоченным органом сделки, на которой основано требование кредитора.

Вопреки утверждению окружного суда, сам по себе факт получения обществом в 2011 году кредита в Сбербанке на приобретение 75-процентного пакета акций генерирующей компании не свидетельствует об отсутствии у общества признаков «технической компании». Так, Сбербанк, будучи коммерческой кредитной организацией, не обладает тем набором административных средств контроля, который имеется в распоряжении фискальных государственных органов, поэтому он при принятии решения о выдаче кредита мог и не выявить у заемщика сомнительные признаки. Более того, один лишь факт вступления двух частных организаций в договорные отношения не опровергает совокупность согласующихся между собой доказательств, указывающих на порочность модели ведения бизнеса, выбранной одной из этих организаций.

Суды первой и апелляционной инстанций, по сути, рассмотрели сложившиеся отношения как в аспекте взаимодействия членов группы, объединяющей, в том числе Осташковский завод, общество и генерирующую компанию, с внешними по отношению к этой группе участниками оборота, так и с внутригрупповой точки зрения.

Исходя из предмета и оснований заявления ФНС России, не выдвинувшей каких-либо требований к Сбербанку в рамках настоящего спора, при его разрешении суды исходили из предположения о том, что Сбербанк является лицом, действующим независимо от членов упомянутой группы.

Анализируя отношения между членами группы и независимыми лицами, в том числе движение денежных потоков от кредитных организаций к группе лиц и обратно, суды установили, что кредит в сумме 1 628 000 000 рублей по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии от 13.10.2011 № 1805/1 был получен и в интересах группы направлен на погашение ранее выданных кредитов, в результате ряда операций была осуществлена

реструктуризация прежней задолженности группы компаний перед кредитными организациями, Осташковский завод при этом по-прежнему остался одним из солидарных должников Сбербанка, его долговое бремя не снизилось, долговые же обязательства общества перед Сбербанком, возникшие из договора от 13.10.2011 № 1805/1, прекратились вследствие перевода долга на генерирующую компанию.

Ввиду того, что ни ФНС России, ни другие лица требования к Сбербанку не заявили, в рамках настоящего спора суды первой и апелляционной инстанций не оценивали его действия на предмет добросовестности, разумности (в том числе, применительно к выработанным банковской практикой стандартам). В судебных актах судов первой и апелляционной инстанций не содержится вывод о том, что основное и акцессорные обязательства перед Сбербанком порочны по тем или иным основаниям.

С учетом изложенного судебная коллегия не может согласиться с доводами представителей общества с ограниченной ответственностью «РИТМ-Холдинг», приведенными в судебном заседании, о том, что определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежали отмене на основании статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые о правах и об обязанностях Сбербанка.

Суды первой и апелляционной инстанций установили и внутренние отношения, сложившиеся между Осташковским заводом, обществом и генерирующей компанией, касающиеся внутригрупповой передачи прав на 75-процентный пакет акций и внутригруппового движения средств по счетам продавца и покупателя.

Гражданский кодекс исходит из ничтожности мнимых сделок, то есть сделок, совершенных лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия (пункт 1 статьи 170).

Совершая мнимые сделки их стороны, будучи заинтересованными в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся.

Суд округа, делая вывод о том, что ФНС России не опровергла факт исполнения Осташковским заводом и обществом оспариваемого договора купли-продажи акций, этого не учел. Положившись исключительно на подписанные сторонами документы, окружной суд проигнорировал установленные судами первой и апелляционной инстанций фактические обстоятельства, свидетельствующие о совершении продавцом и покупателем действий, создающих лишь видимость исполнения.

Так, судами первой и апелляционной инстанций установлено, что 75-процентный пакет акций сначала был передан Осташковским заводом обществу под видом исполнения обязательств, предусмотренных договором купли-продажи, а затем возвращен обществом Осташковскому заводу по мотиву несоблюдения корпоративной процедуры одобрения данного договора как крупной сделки.

Денежные средства, транзитом прошедшие по счетам Осташковского завода, на самом деле относились не к расчетам за пакет акций, а к реструктуризации задолженности группы компаний перед кредитными организациями (в части 1 628 000 000 рублей, полученных от Сбербанка) и к искусственному обороту безналичных денежных средств по счетам, открытым в кипрском банке (в части оставшейся суммы). Суды первой и апелляционной инстанций при этом правильно распределили бремя доказывания, возложив на контролировавшихся одним и тем же лицом и входящих в одну группу покупателя и продавца негативные последствия нераскрытия ими реальных оснований получения Осташковским заводом средств от иностранной компании и их возврата.

Совокупность установленных судами первой и апелляционной инстанций фактов, свидетельствовала о том, что договор купли-продажи реально не исполнялся его сторонами не вследствие каких-либо возникших после его заключения обстоятельств, а из-за очевидного отсутствия у этих сторон намерения исполнять данную сделку. На это указывают:

участие в сделке «технической компании» в качестве покупателя;

поведение продавца акций, не имеющее какого-либо разумного обоснования с точки зрения целей осуществления предпринимательской деятельности: он согласился реализовать акции «технической компании», не располагающей средствами на покупку, получившей кредит со ссылкой на необходимость приобретение акций, и одновременно поручился за возврат этого кредита;

принятие решения о переводе долга по кредитному договору на эмитента 75-процентного пакета акций с последующим возвратом этого пакета акций продавцу, что в совокупности с поручительством продавца привело к образованию двух солидарных должников (продавца и его дочернего хозяйственного общества – эмитента), обязанных возратить финансирование, привлеченное покупателем якобы для выкупа акций;

многократное завышение цены акций;

имитация расчетов за акции с использованием счетов, открытых в иностранном банке;

поведение продавца и покупателя в ходе рассмотрения корпоративного спора, в рамках которого ими было явно выражено намерение через признание иска создать видимость реальности исполнения договора купли-продажи.

Исходя из установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств спора договор купли-продажи акций является ничтожным на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса как мнимая сделка.

Доводы ФНС России о нерыночном характере цены договора купли-продажи акций имели правовое значение как одно из свидетельств мнимости сделки: ими косвенно подтверждалось, что сторонам договора, не имевшим намерения его исполнять, был не особо важен объект, который они назовут в тексте договора в качестве продаваемого. Вопреки позиции суда округа, суды первой и апелляционной инстанций правомерно согласились с утверждением

уполномоченного органа о несоответствии цены сделки рыночной стоимости пакета акций, приняв во внимание размер дисконта при залоге акций.

По названной мнимой сделке продавец и покупатель создали лишь видимость исполнения, возвратив все, что передавалось для создания такой видимости, поэтому никаких реституционных требований, вытекающих из недействительности договора, не возникло, в том числе не возникло требование общества (покупателя) к Осташковскому заводу (продавцу) о возврате цены договора купли-продажи (пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса), что, по сути, и констатировали суды первой и апелляционной инстанций. При этом они не применяли какие-либо специальные последствия недействительности в виде односторонней реституции, как ошибочно счел окружной суд.

С учетом изложенного, являются правильными выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что договор купли-продажи 75-процентного пакета акций ничтожен и ни одна из его сторон в действительности не передавала другой что-либо по этой сделке.

Судебная коллегия не находит оснований считать пропущенным срок исковой давности.

В соответствии с ранее действовавшим законодательством начало течения трехлетнего срока исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной определялось не субъективным фактором (осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав), а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения сделки независимо от того, кем предъявлен иск (пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 100-ФЗ)).

Впоследствии положения гражданского законодательства о сроках исковой давности и правилах их исчисления были изменены Законом № 100-ФЗ. Согласно действующей в настоящее время редакции пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса при предъявлении иска лицом, не являющимся стороной сделки, течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

Новые правила о сроках давности применяются, в частности, к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 01.09.2013 (пункт 9 статьи 3 Закона № 100-ФЗ).

В рассматриваемом случае формальное исполнение договора купли-продажи 75-процентного пакета акций началось в октябре 2011 года. Трехлетний срок исковой давности, предусмотренный ранее действовавшим законодательством, к сентябрю 2013 года не истек, поэтому к заявлению ФНС России подлежат применению правила об исчислении срока исковой давности,

установленные пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса в редакции Закона № 100-ФЗ.

Так как право на предъявление третьим лицом (кредитором) иска о признании сделки ничтожной в данном случае связано не с самим фактом заключения договора купли-продажи и его исполнением как обычной сделки, отражающей подлинную волю участников, а с наступлением последствий от искусственно созданной сторонами видимости исполнения и имеет своей целью устранение этих последствий, то по смыслу действующей редакции пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса начало течения срока давности определяется моментом, с которого третье лицо должно было узнать о формальном характере начала исполнения мнимого договора.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела, мнимый характер начала исполнения договора купли-продажи мог быть обнаружен независимым участником оборота только после возврата 75-процентного пакета акций, то есть после совершения действий, которые могли породить у него разумные сомнения по поводу того, что в действительности никакого исполнения не было.

Фактический возврат акций состоялся после принятия Арбитражным судом Тверской области решения по делу № А66-12280/2012 (после 20.03.2013). О возврате акций Федеральная налоговая служба могла узнать после возникновения у нее права на ознакомление с поданным в рамках настоящего дела о банкротстве заявлением общества о признании Осташковского завода несостоятельным (после 12.11.2014 (определение Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2015 по делу № А66-12280/2012)). Заявление о признании договора купли-продажи ничтожным подано в суд 28.09.2017, то есть в пределах трехлетнего срока исковой давности.

Суды правильно отклонили ссылки на то, что договор купли-продажи ранее уже признавался недействительным по корпоративным основаниям и его нельзя признать недействительным повторно. Как верно отметили суды, оспоримая сделка, неодобренная в порядке, установленном законодательством о хозяйственных обществах, может иметь и иные пороки, свидетельствующие о ее ничтожности по другим основаниям. При рассмотрении корпоративного спора кредиторы Осташковского завода к участию в деле не привлекались, а действовавшие в ущерб их интересам общество и Осташковский завод, подконтрольные одному и тому же лицу, скрыли от суда обстоятельства, указывающие на мнимый характер договора, в связи с чем эти обстоятельства не были предметом судебного исследования и оценки. Судебная коллегия считает, что кредиторы, не участвовавшие в корпоративном деле, рассмотренном до банкротства Осташковского завода, не могут быть лишены права на обращение в суд с самостоятельным иском о признании мнимой сделки ничтожной, поскольку иное означало бы отказ в эффективной судебной защите их нарушенных прав.

Принимая во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела, судебная коллегия не может согласиться с выводом суда округа о том, что

определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежали отмене на основании статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые о правах и обязанностях фирмы «Оберон», не привлеченной к участию в обособленном споре. Так, суд первой инстанции определением от 30.10.2017 привлек к участию в споре о признании договора купли-продажи 75-процентного пакета акций ничтожным и о применении последствий его недействительности, разрешаемом в рамках настоящего дела о банкротстве продавца, в качестве ответчика другую сторону этого договора – покупателя (общество). Покупатель является действующим юридическим лицом, не утратившим правоспособность вплоть до настоящего времени. С учетом этого и исходя из предмета и оснований заявленных уполномоченным органом требований (недействительность договора купли-продажи ввиду несовпадения волеизъявления сторон данного договора их внутренней воле), фирма «Оберон», не будучи стороной спорной сделки, не является надлежащим ответчиком по иску. Она как цессионарий, состоящий в обязательственных отношениях с компанией «Элмевор» (цедентом), основанных на договоре цессии от 07.02.2018 № 19/02дкп, не лишена возможности урегулировать взаимоотношения со своим контрагентом, в том числе предъявить иск о возмещении убытков (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»).

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем постановление названного суда следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Поскольку общие выводы судов первой и апелляционной инстанций о недействительности спорной сделки и о последствиях ее недействительности являются правильными, судебная коллегия считает возможным оставить в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.12.2018 по делу № А66-4283/2014 Арбитражного суда Тверской области отменить.

Определение Арбитражного суда Тверской области от 05.04.2018 и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев